

денис дроздов

БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА

ПРОГУЛКА ПО ЗАМОСКВОРЕЧЬЮ
ОТ МОСКВОРЕЦКОГО
МОСТА
ДО СЕРПУХОВСКОЙ
ПЛОЩАДИ

Денис Дроздов

**Большая Ордынка.
Прогулки по центру Москвы**

«Центрполиграф»

2024

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

Большая Ордынка. Прогулки по центру Москвы /
Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2024

ISBN 978-5-227-10554-7

Сложно найти в Москве улицу, которая пережила столько событий, сколько Большая Ордынка, у которой одно название – целая история на сотни лет. Эта улица как живой учебник истории Замоскворечья и Москвы. Ордынка сохранила редкие памятники архитектуры разных эпох... Вместе с автором книги вы совершите увлекательное путешествие во времени. Вас ждет рассказ почти о каждом доме на этой старинной улице. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-10554-7

© Дроздов Д. П., 2024
© Центрполиграф, 2024

Содержание

Большая Ордынка. Происхождение названия	8
История Большой Ордынки	9
Большая Ордынка сегодня	12
Прогулка по Большой Ордынке	13
До усадьбы Куманиных	18
Усадьба Куманиных	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Денис Петрович Дроздов

Большая Ордынка.

Прогулки по центру Москвы

© Дроздов Д. П., 2024

© «Центрполиграф», 2024

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2024

Читателю предстоит прочесть увлекательную книгу об одной из самых старых улиц Москвы – о Большой Ордынке. Улица почти центральная, значит, многое будет сказано и о самой Москве. Хотя и написано в аннотации первого издания, что книга «с интересом будет прочитана жителями Замоскворечья», она одинаково интересна и коренным москвичам, и людям, начинающим изучать столицу.

Эта книга написана талантливо, ярко и исторически точно. Не случайно на первой же странице книги благодарность двум знаменитым исследователям: Светлане Владимировне Молчановой – театроведу и специалисту по русской литературе – и профессору Александру Сергеевичу Орлову – блестящему историку и философу. В этой книге великолепно сочетаются литературная и историческая составляющие.

Сергей Есин

Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Владимировне Молчановой и Александру Сергеевичу Орлову

Большая Ордынка. Происхождение названия

Исследователи предлагают не одну версию возникновения топонима. По мнению видных филологов Г. П. Смолицкой и М. В. Горбаневского: «Название происходит от слова орда, а вернее – от топонима Орда. В Орду, или Золотую Орду, вела дорога, шедшая от Кремля через Москву-реку на юг. С течением времени она тоже была застроена домами и стала называться по-московски Ордынка. Слово «орда» стало известно в русском языке в XIII в., со времени татаро-монгольского нашествия. Первоначально оно значило «шатер», потом «ставка хана», затем – «центр улуса» и обозначало центр всего татарского государства; к концу XIV в. Ордой называлось и само татарское государство»¹.

В принципе вполне логичное объяснение, но вероятнее всего, происхождение названия кроется в другом. Известный русский писатель Н. М. Карамзин в «Записках о московских достопамятностях» указывает: «На месте кремлевской церкви Николы Гостунского было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя Иоанна Васильевича, греческая царевна София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Кремле... Новое подворье для ордынцев было определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду»².

Но и эта версия не подтверждается наверняка. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения внутри и удерживать за собою великокняжеское достоинство, задаривая хана и вельмож его; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, скупая пленных в Орде и поселяя их у себя; так произошел особенный класс народонаселения – ордынцы, о которых часто упоминается в завещаниях и договорах княжеских»³.

А вот что можно найти у историка Г. В. Вернадского: «Теперь мы можем обратить наше внимание на регионы, находившиеся под прямым контролем монголов. Население было организовано в общины (десятки) и группы общин (сотни и орды), каждая из которых избирала собственных старшин: сотников и ватаманов (атаманов). Подобные группы организовывали в тех районах внутри русских княжеств, которые были свободны от юрисдикции русских князей и находились под непосредственным господством хана. Такие группы на Руси назывались «люди сотные», «ордынцы» и «люди копанные»⁴.

Получается, ордынцы – это либо послы Золотой Орды, либо выкупленные в Орде русские пленники, либо люди, платившие Орде прямой налог. Известно только, что ордынцы селились не в самой Москве, а на ее окраине, за рекой вдоль большой дороги, которая являлась единственной ездовой дорогой из Москвы в Орду. И до сих пор историки, исследователи и лингвисты спорят о происхождении названия улицы Большая Ордынка и не могут прийти к общему мнению.

¹ Горбаневский М. В., Смолицкая Г. П. Топонимия Москвы. М., 1982.

² Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М., 1999.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

⁴ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. История России: Пер. с английского. М.; Тверь, 2000.

История Большой Ордынки

«С южной стороны по течению Москвы-реки дубовый город оканчивал свою межу над рвом или трубою XVII ст., против которых направлялась из Замоскворечья также некогда большая дорога Ордынская, превратившаяся в улицу Большую Ордынку. Эта дорога подходила к берегу реки прямо против низменной подольной части Кремля, где стоит церковь Константина и Елены и где существовало древнейшее торговое пристанище Москвы, передвинувшееся впоследствии к теперешнему Москворецкому мосту»⁵, – говорит москвовед И. Е. Забелин.

Появление Ордынки – части Большой Ордынской дороги, ведущей в Золотую Орду, – датируется XIV веком. Через нее с севера на юг проходил торговый путь. Немаловажным фактором в формировании Ордынки был «живой» мост – первый мост через Москву-реку, – с помощью которого осуществлялась связь с Кремлем и Великим посадом. В старину Ордынка тянулась дальше современных ее границ. Первое поселение на Ордынке – это село Кадашево, в котором в XVI веке разместилась Кадашевская слобода. Позже рядом с Кадашевской возникает Толмачевская слобода, где жили толмачи – переводчики, служившие при царском дворе. Большинство толмачей были татарами, выучившими русский язык и участвовавшими в переговорах между Русью и Ордой. Толмачи помогали налаживать торговые связи между русскими и татарскими купцами.

Историк-архивист М. Н. Тихомиров в книге «Древняя Москва XII–XV вв.» предполагает, что на Большой Ордынке издавна селились татары: «На старое заселение татарами района Замоскворечья указывают и некоторые другие признаки. Улица, выходившая из Замоскворечья к Кремлю, до сих пор носит татарское название Балчуг. В Замоскворечье же находим улицу Ордынку, выходившую ранее к воротам Кремля. Через Замоскворечье шла прямо на юг Ордынская дорога. Здесь-то и удобнее всего было селиться «бесерменам», в первую очередь татарам»⁶. В XVI веке на самой окраине Замоскворечья и Большой Ордынки появляется Екатерининская белильная слобода, жители которой изготавливали беленую пряжу для двора.

Как пишет в своей книге «Из истории московских улиц» известный знаток истории столицы П. В. Сытин: «Дворы в слободах были небольшие, узкие по улице и несколько длиннее вглубь, почему кварталы были изрезаны множеством переулков. Избы деревянные, большей частью курные; стояли они по улице рядами и занимали по ней небольшой участок. За избой – сарай или амбар, а за ним обязательно огород.

Слободы отделялись одна от другой рощами, полями. Посреди слободы обычно стояла церковь, рядом с нею – «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление». В Кадашевской слободе такой церковью была церковь Воскресения в Кадашах, в Казачьей – церковь Успения, что в Казачьей, в Толмачевской – храм Николы в Толмачах, а в Екатерининской – Святой Великомученицы Екатерины, что на Всполье.

В 1572 году по желанию Ивана Грозного в Москву были перевезены мощи святых мучеников Михаила и Феодора Черниговских. Процессия двигалась по Большой Ордынке. Посмотреть на мощи святых пришла вся Москва. На месте встречи мощей теперь расположена церковь Михаила и Феодора Черниговских. В XVII веке на улице поселились стрельцы полка Пыжова, давшего название Пыжевскому переулку и церкви Николы в Пыжах. Московские стрельцы охраняли Кремль и участвовали в походах. В мирное время стрельцы не брезговали ремеслами, торговлей, огородничеством, что сближало их с посадским населением. Южнее появилось поселение казаков (Казачья слобода). Казаки несли военную службу, а их семьи занимались сельским хозяйством.

⁵ Забелин И. Е. История города Москвы.

⁶ Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. М., 1992.

Орды крымских татар во время набегов на Москву, естественно, двигались по Большой Ордынке. Татары не так часто добирались до защищенного Кремля, а вот Замоскворечье регулярно «предавали мечам и пожарам». На Большой Ордынке русские ратники встречали врага, оказывали сопротивление, а порой и вовсе громили. В Смутное время через Серпуховские ворота прошли по Большой Ордынке в Москву отряды поляков под предводительством Самозванца. В сентябре 1612 года во время московской битвы возле Большой Ордынки стоял Климентовский острог, оборона которого стала одним из главных событий битвы. В ней участвовали и стрельцы, и казаки. Историк С. М. Соловьев сообщает: «24 числа, в понедельник, опять на рассвете, начался бой и продолжался до шестого часа по восхождении солнца; поляки смяли русских и втоптали их в реку, так что сам Пожарский с своим полком едва устоял и принужден был переправиться на левый берег; Трубецкой с своими козаками ушел в таборы за реку; козаки покинули и Клементьевский острожек, который тотчас же был занят поляками, вышедшими из Китая-города»⁷.

К концу XVII века Большая Ордынка занимала центральное положение в Замоскворечье, но Якиманка и Пятницкая имели большее значение. Даже сейчас граница двух районов Москвы – Якиманки и Замоскворечья проходит по Большой Ордынке. В XVIII веке здесь все больше селятся богатые купцы и даже дворяне. Их привлекает спокойствие, малолюдье Большой Ордынки, ведь именно тогда движение полностью перешло на Пятницкую улицу. «Купеческие люди, которые вышли из слобод, покинув свои прежние жилища, и доньне налицо живут явно в Москве на господских дворах слободами, например за Москвою-рекою на Пятницкой и Ордынке»⁸, – замечает Соловьев.

В конце XVIII века въезд и выезд с Большой Ордынки были оформлены домами с портиками и скругленными углами. Купцы вкладывали огромные средства в строительство домов и перedelку церквей.

Например, в 1783–1791 годах по заказу купца А. И. Долгова к Скорбященской церкви 1685 года были пристроены трапезная с престолами Варлаама Хутынского и иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, а также трехъярусная колокольня. Проект был выполнен архитектором В. И. Баженовым. А в 1830-х годах другой великий архитектор О. И. Бове частично перепроектировал храм иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость. По словам П. В. Сытина: «В XIX в. деревянные одноэтажные дома на улице были заменены каменными двухэтажными, редко трехэтажными»⁹.

В XIX веке крупные по архитектуре здания церквей, дворянских и некоторых купеческих домов контрастировали с невысокими малоэтажными зданиями. Во второй половине XIX века на Большой Ордынке появляются высокие доходные дома. В 1899 году вдоль улицы посадили голландские липы, что сделало ее еще более уютной. Позже Б. Л. Пастернак, живший недалеко от Большой Ордынки в Лаврушинском переулке, напишет:

Смотрят хмуро по случаю
Своего недосыпа
Вековые, пахучие
Неотцветшие липы.

Любопытно описывается Большая Ордынка в знаменитом путеводителе братьев Сабашниковых «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям» 1917 года: «Свернем на Б. Ордынку. До недавнего времени местность эта была довольно

⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

⁸ Там же.

⁹ Сынтин П. В. Из истории московских улиц.

грязной: здесь помещались мелкие лавки, трактиры, постоянные и извозчичьи дворы. Завернув в первый переулок направо, заглянем в ворота № 8 и увидим типичный двор, вроде постоянного»¹⁰.

Важнейшим событием начала XX века для Большой Ордынки стало строительство в 1909 году на средства великой княгини Елизаветы Федоровны Марфо-Мариинской обители милосердия, которая сочетала благотворительную и медицинскую работу. Главный храм обители, Покровский собор, был спроектирован А. В. Щусевым, а росписи сделал М. Н. Нестеров. В 1926 году обитель закрыли. После строительства инженером В. С. Кирилловым и все тем же Щусевым в 1938 году Москворецкого моста, который стал выходить на Большую Ордынку, последняя вновь сделалась главной артерией Замоскворечья. В советские годы на Большой Ордынке обитала знаменитая замоскворецкая шпана. В 1950-х годах облик улицы несколько изменился: например, появилось тринадцатизэтажное министерское здание на углу с Пыжевским переулком.

¹⁰ По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года.

Большая Ордынка сегодня

Большая Ордынка идет от Малого Москворецкого моста к Серпуховской площади. Ее современное направление окончательно сформировалось в XVII веке. Большая Ордынка сохранила для нас редкие памятники архитектуры разных эпох. На этой сравнительно небольшой (1,73 км) улице целых пять древних храмов и множество других достопримечательных зданий – особняков, доходных домов, усадеб и др. На Большой Ордынке и близ нее расположены филиал старейшего в России Малого театра, Научная педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского, Институт Латинской Америки РАН и пр. Это дает возможность называть Большую Ордынку одним из культурных и образовательных центров столицы.

Большая Ордынка – живописнейшая улица Замоскворечья. Наверное, ее колорит немного портят многоэтажные здания и деловые комплексы, но в условиях современного мира с этим ничего не поделаешь. Посольства Израиля, Аргентины и Кубы, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» плохо сочетаются с издавна присущим Большой Ордынке патриархальным купеческим укладом. Но в том, что улица приобретает репутацию делового средоточия столицы, есть свои плюсы, например вложение средств в реконструкцию ветхих зданий. Можно сказать, что Большая Ордынка – связующее звено между прошлым и будущим Москвы.

Территория Марфо-Мариинской обители милосердия, двор церкви Воскресения Христова в Кадашах – поистине уникальные местечки столицы. Нужно лишь свернуть с оживленной улицы, и вы окажетесь в старой Москве, где витает дух древности. Прогулка по Большой Ордынке обещает каждому волнующую встречу с чем-нибудь диковинным и прекрасным.

Прогулка по Большой Ордынке

Прогулку по Большой Ордынке лучше всего начать с Москворецкого моста. Окинув в последний раз взглядом Кремль и центральную часть столицы, мы отправляемся в особую страну – Замоскворечье. Москворецкий мост позади. Вот она перед нами – Большая Ордынка. Исстари эта улица была жилой. Купцы вели торговлю в многолюдном Китай-городе, а селились на тихой улице за Москвой-рекой. Раньше на месте первого дома по западной (правой) стороне стоял питейный дом. Первые кабаки появились в Москве в XVI веке. В 1765 году кабаки (или «кружечные дворы») переименовали в «питейные дома». В XVIII–XIX веках в России питейных заведений становится на порядок больше. Поэт Н. Ф. Щербина не без юмора заметил:

Когда в России многопьющей
Вам скажут слово «вездесущий», —
Не разумеете Бога в нем:
Так начали во время Грота
(Сего грядущего банкрота)
Именовать «питейный дом».

Фартины, трактиры, герберги, ресторации, ренсковые погреба – каких только разных названий кабаков не было в Москве! Одно из таких заведений встречало всех проходящих и приезжающих из центральных районов Москвы на Большую Ордынку. Трудно было устоять перед соблазном зайти. А как замоскворецкие купцы любили «питейные дома» – это отдельная история. И вот уже Ольга Дмитриевна Потапова, молодая жена купца из пьесы А. Н. Островского «Сердце не камень», жалуется подруге: «Я шла замуж-то, как голубка была, а муж меня через неделю по трактирам повез арфисток слушать; сажал их за один стол со мной, обнимался с ними; а что говорили, так у меня волосы дыбом подымались!»¹¹

Начало Большой Ордынки. Фотография 1988 г.

¹¹ Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 7. М., 1950.

В XIX веке питейный дом на Большой Ордынке снесли, потому что его вид, а главное – поведение людей, посещающих его, не соответствовали высоким требованиям главной улицы Замоскворечья. На месте кабака построили двухэтажное здание с пилястровым портиком и скругленной угловой частью. А новое питейное заведение появилось тут же по соседству, впри-
тык к первому зданию. Сейчас его фасад практически идентичен фасаду XIX века. Впоследствии эти два дома были объединены и имели один адрес – Большая Ордынка, № 2. В 1996 году была произведена реконструкция углового здания и дома № 32 по Кадашевской набережной. От построек XIX века практически ничего не осталось. Теперь здесь красуется трехэтажный, с мансардами, аттиками и пилястровым портиком бизнес-центр класса «А» «Кадашевская слобода», имеющий очень привлекательный и респектабельный вид.

Большая Ордынка, № 2. Современная фотография

Следующий по западной стороне дом (№ 4, стр. 1), немного выступающий за красную линию Большой Ордынки, датируется приблизительно 60-70-ми годами XVIII века. В то время он имел барочную отделку парадного фасада и принадлежал известному табачному и винному откупщику Кузьме Матвеевичу Матвееву – большому любителю барокко. Кузьма Матвеевич был крестьянином села Хавки Тульской губернии, но благодаря своим деловым качествам и немалой доли везения стал успешным московским купцом. В 1749 году при Елизавете Петровне был восстановлен табачный откуп – предоставляемое государством частному лицу исключительное право на торговлю товаром, на который распространяется государственная монополия. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» засвидетельствовал следующее: «Табачный сбор отдан был на откуп во всем государстве московскому купцу Матвееву на шесть лет за 42 391 рубль ежегодно»¹². Неизвестно, чем Матвеев заслужил такое доверие, но очень скоро он сказочно разбогател.

В 1750-х годах Кузьма Матвеевич приобрел несколько фабрик в Московской губернии. Матвеев раз за разом появляется на страницах монументального исторического труда Соловьева, что говорит и о немалой политической роли московского купца: «Правительство продолжало следовать примеру Петра Великого, при первом удобном случае переводило казенные

¹² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

фабрики в частные руки: так, отдана была казенная суконная фабрика в Путивле в вечное и потомственное владение московскому купцу Матвееву»¹³. В 1754 году Матвеев построил три металлургических завода в Оренбургской губернии. К тому времени он уже получил чин коллежского асессора, приравнявший его к дворянскому сословию.

По особому разрешению правительства Матвеев купил деревню князей Голицыных Остафьево и устроил там красильную фабрику. Сотрудничая с изобретателем редких красителей П. И. Сухаревым, он создал одну из лучших мануфактур и обеспечил рабочими местами всех крестьян Остафьева и других ближайших деревень. В Москве Матвеев жил в доме № 31 по Пятницкой улице в приходе церкви Климента, папы римского. В 1756–1769 годах на его пожертвования на месте старой церкви возвели новую колокольню, трапезную и пятиглавый барочный храм, дошедший до наших дней. Матвеев усердно занимался благотворительностью и пожертвовал немалые суммы на строительство храма Спаса Преображения на Болвановке и церкви Рождества Богородицы в Хавках.

Принадлежащий Кузьме Матвеевичу дом на Большой Ордынке использовался, скорее всего, для хозяйственных нужд. В XIX веке дом Матвеева был объединен с питейным заведением в одно владение и составлял часть усадебного ансамбля. Владение переходило от одного хозяина к другому, а в середине XIX века усадьбу приобрела статская советница Софья Юрьевна Самарина – дочь знаменитого поэта Ю. А. Нелединского-Мелецкого и мать философа Ю. Ф. Самарина. Муж Софьи Юрьевны Федор Васильевич «был человеком просвещенным в лучшем смысле этого слова. Его общественным идеалом была служба отечеству, служба в исключительно тогдашнем смысле, в смысле военной или гражданской, чиновничьей, службы, и из своих сыновей он стремился сделать полезных слуг отечеству. Был он человеком дела и предприимчивым хозяином своих больших имений. Строгость к себе и к другим – он не терпел праздности – соединялась в нем с глубокой верой и живым христианским чувством»¹⁴. Так написано в книге «Молодые годы Юрия Самарина» А. В. Комаровской – представительницы рода Самариных.

Отец Софьи Юрьевны до смерти Павла I был его статс-секретарем и сенатором, а после оставался приближенным к вдовствующей императрице Марии Федоровне, а сама Софья Юрьевна до замужества была ее фрейлиной. У Самариных родилось девять детей. Мария Федоровна и император Александр I были крестными их первенца Юрия. Ради семьи Федор Васильевич Самарин оставляет службу при дворе и вместе с семьей переезжает в Москву. «Самая лучшая служба, которую в настоящее время я могу сослужить моему отечеству, – это воспитать для него пятерых граждан» – так мотивировал перед императрицей свое решение Самарин. Судьба Софьи Юрьевны сложилась трагично: она пережила пятерых своих детей.

Следующее за бывшими домами усадьбы Самариной продолговатое двухэтажное здание составлено из объемов разного времени, объединенных в XIX веке общим характером фасадного декора. Сейчас кажется, что это один протяженный дом, хотя декор на современном здании отсутствует. В конце XIX века все дома с № 2 и 4 были одним владением, во дворе которого построили жилые и хозяйственные строения. Эта усадьба занимала почти целый квартал. Вероятнее всего, ее владельцем был богатый купец или промышленник, имевший огромную семью, для которой и устраивалась внушительного размера усадьба. В исследовательской работе историка А. И. Дубодела говорится: «Дом купца окружали различные хозяйственные постройки, среди них: три амбара и сарай для хранения различных вещей, баня, конюшня с каретным сараем, несколько жилых домов для конюхов. Позади господского дома располагался сад, разделенный на восемь аллей с дорожками, по сторонам которых были насажены березовые, липовые и рябиновые деревья, крыжовник и смородина, в кустарниках посажены лесные и садовые

¹³ Там же.

¹⁴ Комаровская А. В. Молодые годы Юрия Самарина // Богословский сборник. 1999. № 3.

яблони и вишни. Сад был огорожен с трех сторон на случай пожара плетнем, в длину и ширину примерно по 80 метров. Особенностью купеческих домов было наличие в доме парадной части, в которой обязательна была гостиная, но вообще парадных комнат могло быть несколько, ведь в то время некоторые купцы уже устраивали светские приемы и балы – для пользы дела, разумеется. В XIX веке в большинстве купеческих домов парадные комнаты оформлялись богато, даже роскошно, но не всегда со вкусом. Потолки расписывались: райские птицы, сирены, купидоны. Из мебели обязательными были диваны, диванчики нескольких разновидностей, обитые неяркой тканью – синей, бордовой, коричневой и т. п. В парадных комнатах хозяева старались повесить свои портреты и портреты предков, в стеклянных шкафах радовали глаз красивые и дорогие безделушки»¹⁵.

В таком большом владении располагались и домашнее производство, и помещения для хранения товаров. Эта усадьба из поколения в поколение принадлежала одной семье вплоть до революции 1917 года. Конечно, строения не единожды подвергались перестройке. Например, если внимательно посмотреть на дом № 4, стр. 3, можно увидеть, что нежилой цокольный этаж со временем сделался жилым: арочные окна были увеличены, а одно из них стало парадной дверью. Теперь эта дверь аккуратно заделана. Часто сыновья купцов, женившись, продолжали жить с женами в родительском доме, и новой семье требовались дополнительные площади. В советское время владение разделили на несколько отдельных домов, часть из которых использовалась в качестве коммунальных квартир, а в доме № 2 была устроена чайная.

Большая Ордынка, № 6. Современная фотография

Дома № 6/2, стр. 8 и 10 построены в середине XIX века. А раньше здесь располагался сад, выходящий на Большую Ордынку и 2-й Кадашевский переулок. Принадлежали эти дома

¹⁵ Дубодел А. И. Заводовладельцы Замосковского горного округа в конце XVIII – первой половине XIX в. Саранск, 2004.

купцам Калмыковым, торговавшим посудой на Балчуге – известной улице лавочников и мелких торговцев. Очень может быть, что и на Большой Ордынке у Калмыковых были небольшие лавки. Дом на углу с Кадашевским переулком был жилым, а в другом – одноэтажном – находились торговые помещения. Эти здания прекрасно иллюстрируют скромную купеческую усадьбу XIX века. После революции в торговых лавках установили деревянные перекрытия и устроили в них коммунальные квартиры.

На нечетной стороне в начале Большой Ордынки есть несколько примечательных зданий. Начинается улица с огромного, похожего на океанский лайнер современного офисного здания (дом № 1), площадью более двенадцати тысяч квадратных метров. В этом здании располагается группа компаний «ЛУКОЙЛ-Оверсиз», которая является составной частью вертикально интегрированной нефтяной компании ОАО «ЛУКОЙЛ». Она осуществляет поиск, приобретение, интеграцию и последующую эффективную разработку нефтегазовых месторождений за пределами Российской Федерации. Когда в конце 1990-х годов строили этот дом, в раскопе нашли целый сруб дома XVII века. Следующий дом № 3 также оккупировали нефтяники: там расположен центральный офис ЗАО «ЛУКОЙЛ-Нефтехим» – нефтехимической компании, ориентированной на переработку легкого жидкого и газового углеводородного сырья, выпуск базовых нефтехимических продуктов и их производных. На месте этого дома когда-то был скверик.

Настоящей архитектурной и исторической находкой станет для нас дом № 7, стр. 2, скрытый в глубине двора за пятиэтажными зданиями. Этот дом был когда-то стоящим в глубине главным домом усадьбы, выходящей на Большую Ордынку. Здание построено в середине XVIII века на подвалах более раннего времени (XVII век) и имеет простейшую двухкамерную систему: сени, соединенные с двумя разными по размеру основными помещениями. Внутренняя планировка сохранилась до сегодняшнего дня. Предположительно в доме жила и прислуга. Это подтверждает глубокий подвал, предназначенный для хозяйственных нужд.

Дома XVIII века в этой части Большой Ордынки – большая редкость, поэтому обратим на него пристальное внимание. Рустованные лопатки расположены асимметрично, потому что находятся в местах примыкания внутренних стен разновеликих помещений. Наружная обработка выполнена с помощью особых наличников с «ушами» и крупных многогранных рустов. В конце XVIII века к зданию был пристроен дополнительный двухэтажный объем со стороны восточного фасада. Примерно тогда же появился деревянный фронто́н над центральной частью переднего фасада. После войны 1812 года при перестройке усадьбы главный дом превратился во второстепенный флигель, так как в соответствии с модой того времени усадебные дома ставили на красную линию улицы. В середине XIX века здание вошло в состав постоянного двора – Орловского подворья, – из-за чего был перестроен верхний этаж здания. В помещениях подвала и первого этажа в основном сохранились древние своды, во втором этаже остались планировка и элементы убранства интерьера дешевых гостиниц. В начале XX века вместо домов, выходящих на Большую Ордынку, построили существующие пятиэтажные здания, из-за которых теперь не видно исторического дома XVIII века. Дом № 7 по Большой Ордынке считается одним из самых близких жилых домов к Красной площади.

До усадьбы Куманиных

Наша главная цель – дом № 17. Не ошибусь, если скажу, что это здание самое знаменитое на улице. Но до него еще нужно дойти. По адресу Большая Ордынка, № 8 расположено несколько построек XVIII–XIX веков. В начале XIX века они составляли комплекс типичной для Замоскворечья городской усадьбы. В основе главного дома 1820-х годов (стр. 1) палаты XVII века. Жилой флигель (стр. 4) был возведен в конце XVIII века, а надворные хозяйственные постройки (стр. 2 и 3) – в начале XIX века. Безусловно, эти дома представляли и представляют культурную и историческую ценность. Но это не помешало проведению реконструкции, в ходе которой главный дом усадьбы был частично переделан и даже разобран внешне и практически полностью внутри. Теперь найти фрагменты древнего здания не представляется возможным. Флигель XVIII века уже не восстановить. Теперь старинную усадьбу занимает УВД по Центральному административному округу и межрайонный отдел технического осмотра транспорта, регистрационной и экзаменационной работы. Еще совсем недавно будущие водители учились и выполняли теоретическую часть экзамена здесь, а сдавали площадку по соседству – на Болотной площади. Сегодня с бывшей городской усадьбой (Большая Ордынка, 8) граничат апартаменты жилого комплекса «Меценат», построенные на месте колбасной фабрики известного купца Н. Г. Григорьева. Дома № 8, 10, 12 – это характерная для Ордынки двухэтажная застройка XIX века.

Вид Большой Ордынки от 1-го Кадашевского переулка. Фотография 1990 г.

Дом № 13/9 на углу Большой Ордынки и Черниговского переулка принадлежал в начале XX века домовладельцу А. А. Дурилину. Архитектором этого доходного дома выступил представитель знаменитой династии Шервудов – Владимир Владимирович Шервуд. В начале XX века был настоящий бум доходного строительства: в одной Москве их насчитывалось больше тысячи. Купцы и промышленники с удовольствием вкладывали деньги в возведение много-

этажных домов, потому что спрос на съемное жилье в то время в Москве был очень велик. Это объяснялось в том числе и высокими налогами на недвижимость. Но основной причиной, как ни банально это звучит, была невозможность приобрести собственное жилье. Актуально, не правда ли?

Лучшие архитекторы того времени строили в Москве доходные дома – Ф. О. Шехтель, А. В. Иванов, Р. И. Клейн, Л. Н. Кекушев и другие мастера, которые создавали настоящие шедевры. Приглашение известного архитектора сулило домовладельцу неплохие прибыли. Стоимость квартир в доходных домах зависела не только от местоположения и метража, но и от архитектурных особенностей. Хорошие доходные дома Москвы были почти как дорогие гостиницы: с лифтами, телефонами, стоянками для экипажей, магазинами и салонами на первых этажах, собственными кучерами и посыльными и прочими разнообразными услугами. На вторых этажах доходных домов располагались офисные помещения. Этажи с третьего по пятый занимали семьи купцов, дворян и аристократии, а мансарды – мелкие чиновники и студенты. Лучшими доходными домами в Москве, на мой взгляд, являются «дом-сказка» в Курсовом переулке и доходный дом страхового общества «Россия» на Сретенском бульваре.

Декоративное архитектурное оформление в доходных домах получал лишь парадный фасад, выходящий на улицу. Примером этому может служить неоклассический доходный дом Нейштадта, расположенный неподалеку – в Черниговском переулке. Задний и боковые фасады этого здания не имеют отделки. В. В. Шервуд проектировал и строил доходные дома: протоиерея К. И. Богоявленского в Хлебном переулке, Московского купеческого общества на Покровке, М. В. Хлудовой в 1-м Хвостовом переулке и многие другие. Для А. А. Дурилина Шервуд возвел четырехэтажный угловой доходный дом. Сейчас это здание имеет еще два этажа, надстроенные в более позднее время. Задача архитектора усложнялась тем, что парадный фасад выходил и на Большую Ордынку, и в Черниговский переулок, причем часть здания, выходящая на улицу, была немного больше выходящей в переулок. Тем не менее эти части практически симметричны. Переход фасада на боковое крыло оформлен скругленным углом и расположенными здесь парадным входом и окном в арочном углублении четвертого этажа. Фасады украшены двумя симметричными рядами трехчастных окон и трехэтажным эркером со стороны Большой Ордынки.

Большая Ордынка, № 14. Современная фотография

Большая Ордынка, № 14 – это бывшая городская усадьба с фабрикой Е. П. Петрова второй половины XIX – начала XX века. Необычный главный дом, стоящий, как и многие здания Кадашевской слободы, на палатах конца XVII века, расположен в глубине улицы (практически он выходит в Ордынский тупик). Он был построен в XVIII веке, но значительно перестраивался в 1875 году. Теперь это отремонтированное и выкрашенное в бледный цвет трехэтажное здание едва ли можно принять за памятник архитектуры. Расположение не на красной линии Большой Ордынки объясняется тем, что помимо жилых домов в комплекс усадьбы входили магазины, лавки и мастерские. Причем в одном здании могли находиться и жилые, и торговые помещения. Сохранилась ограда с пилонами ворот начала XX века. Многие постройки бывшей городской усадьбы (стр. 5, 6, 7, 11, 12), стоявшие на фундаментах палат XVII века, были снесены в 1990-х годах при реконструкции района.

На месте дома № 15 когда-то был дровяной двор в огромном саду купцов Васильевых и Куманиных с оранжереями, беседками и маленьким фонтаном. После 1917 года соседнюю гимназию В. Д. Косицына в Черниговском переулке заняла общеобразовательная школа. Страна Советов росла, укреплялась – школьников становилось все больше и больше. Поэтому приняли решение построить в дворовом саду новую школу. Типовое четырехэтажное здание было построено в 1937 году по проекту архитектора М. Г. Куповского. В начале Великой Отечественной войны многие со школьной скамьи ушли на фронт, а классы уступили место палатам для раненых – в школе был развернут госпиталь. После войны здесь опять размещались разные учебные заведения. В 1991 году открылась православная гимназия имени Нестора Летописца, преобразованная через два года в среднюю общеобразовательную школу № 1323 (до войны она носила другой номер – 578). До 2000-х годов здание дожило, но оказалось в плачевном состоянии и нуждалось в ремонте. В результате в 2008 году старую школу снесли и выстроили новое здание – строгое и выразительное.

Большая Ордынка, № 15. Школа № 1323. Современная фотография

Образовательный процесс в школе № 1323 предусматривает сочетание воспитания, обучения, оздоровительно-профилактических мероприятий и отдыха. Для желающих существуют специализированные лицейские классы, в которых дополнительно изучаются высшая математика, теория вероятности, статистика и др. Школа сотрудничает с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, Московским городским психолого-педагогическим университетом, Московским городским музыкально-педагогическим институтом имени М. М. Ипполитова-Иванова, Государственной академией славянской культуры, Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом.

В школе есть музей «Наш район – Замоскворечье», посвященный быту старой Москвы. В нем представлена разнообразная домашняя утварь: чугунки, ухваты, деревянный совок для зерна, трепало для льна. Особую гордость музея составляют предметы, найденные археологами во время раскопок на месте старого здания школы: фрагменты стеклянных штофов XVIII века, крохотные аптечные пузырьки, старинные монеты, тонкие мундштуки из белой глины и пр. Несколько витрин посвящено истории школы, особенно ветеранам Великой Отечественной войны – бывшим ученикам, – которые передали музею свои личные вещи.

В жилом доме XVIII века, расположенном по адресу Большая Ордынка, № 16/4, помещается Управление федеральной миграционной службы РФ по городу Москве, которое занимается выдачей разрешений на работу иностранным гражданам, постановкой на миграционный учет, оформлением вида на жительство и гражданства и пр.

Усадьба Куманиных (Большая Ордынка, № 17)

Но вот наконец мы подошли к дому № 17 по Большой Ордынке. «И что в нем такого особенного?» – спросите вы. Вполне обыкновенное пятиэтажное здание, отличающееся от остальных разве что сложностью плана и украшенное старинной оградой да угловыми балконами. Это отчасти так. Но здесь как раз тот случай, когда историю дома делают не его архитектурные особенности, а хозяева. О доме № 17 нельзя рассказывать и слушать без трепета, уж столько событий и судеб связано с ним. Первые владельцы были родственниками Ф. М. Достоевского, в одной из квартир жила А. А. Ахматова. Если выделять какое-нибудь самое важное литературное место на Большой Ордынке, то это, безусловно, дом № 17. Очень жаль, что по этому адресу нет музея, в который могли бы приходить и приезжать любители литературы.

Род Куманиных – один из старейших купеческих родов. Фамилия эта происходит от слова «куманы». Так в Европе называли тюркоязычный кочевой народ, на Руси известный как половцы. С половцами воевал князь Игорь из «Слова о полку Игореве». Предком московских Куманиных был купец Переславль-Залесского уезда Алексей Иванович Куманин – выходец из монастырских крестьян. Сыновья его Алексей, Василий и Иван в 1789 году переселились в Кошелевскую слободу на берегу реки Яузы – занялись производством и торговлей.

Старший сын Алексей Алексеевич зарабатывал отъездным торгом в портовых городах, наладил торговые связи со среднеазиатскими ханствами и благодаря трудолюбию и просвещенности стал вскоре коммерции советником первой купеческой гильдии. Все Куманины активно участвовали в общественной жизни Москвы. Представители других купеческих семей не возглавляли так часто Московское городское общественное управление, как Куманины. В 1811 году Алексей Алексеевич был избран московским городским головой. Находясь на важном посту, Куманин сделал для города много полезного: он собрал деньги на сооружение на Красной площади памятника Минину и Пожарскому, пожертвовал значительную сумму на развитие Практической академии коммерческих наук – высшего училища для купеческих детей. «Оптовая торговля при портах, «степень трудолюбия пресвященного и важность предприятия» А. А. Куманина определяли право на высшее купеческое достоинство – звание первостатейного, дававшее и почесть приезжать ко двору, и право носить шпагу для защиты чести, и ездить в карете парой или четвернею»¹⁶

¹⁶ Фридендер Г. М. Достоевский. Материалы и исследования. Т. 2. Л., 1976.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.